

ТЕОРИЯ

Л.Е. Гринин, И. А. Гобозов

ОТ РЕДАКЦИИ

Работа «Формации и цивилизации» должна заинтересовать профессиональных философов, историков и всех тех, кто увлекается проблемами теории исторического процесса. Эта большая книга, которую мы будем публиковать из номера в номер, состоит из трех частей. Первая часть излагает философские и социологические основания, на которых автор строит теорию исторического процесса. Вторая — предлагает основные моменты этой теории, третья — как бы оформляет последнюю, поскольку в ней дается поэтапное описание самого исторического процесса — от появления человека разумного до современности. Это не компиляция и не эклектическое смешение разных взглядов, а систематизированное исследование, оригинально трактующее комплекс наиболее важных вопросов философии и теории истории.

Конечно, многое может показаться необычным и спорным, причем начиная уже с первой главы книги. Но это совершенно естественно, если учесть широту, остроту поднимаемых в ней проблем и, что особенно хочется отметить, масштабность их охвата.

В книге подробно рассмотрено соотношение формаций и цивилизаций. Это также явилось хорошей возможностью для автора проанализировать глубинные противоречия и основы кризиса нашего обществознания. В результате сделан важный вывод: без ревизии базовых философско-социологических постулатов и выводов нельзя по-настоящему решить ни одной серьезной проблемы теории исторического процесса. Отсюда ясно почему проблематика работы значительно шире, чем это вытекает из ее названия.

Л.Е.Гринин, отбрасывая многое из исторического материализма, в то же время против огульного отрицания того, что в нем ценно. Поэтому автор стремится критически изучить теорию исторического материализма, чтобы использовать все продуктивное в ней, а также в других концепциях для создания собственной цельной

теории всемирно-исторического процесса. Но такой теории, которая не превратилась бы в очередную жесткую схему и не связала бы исследователя руки готовыми выводами, а стала бы своего рода методологией по отношению к теориям более низкого уровня. Вообще, как вы убедитесь, в работе придается необычно большое значение методологии и делается немало интересных выводов и наблюдений в этом плане.

Как видим, цель поставлена огромная, сложная и даже сама попытка ее осуществления крайне важна. К тому же нельзя не отметить, что в работе не только излагается авторское видение исторического процесса, налицо стремление показать, как можно преодолеть болезненное расхождение между теорией и историей, которое он называет кризисом схоластики-факто-логии. Намечены также пути перехода от их противостояния к сотрудничеству и взаимному обогащению. Может оказаться плодотворным и предпринятый поиск способов интеграции разных взглядов и точек зрения.

Как бы читатель ни воспринял эту книгу, думаем, что он поймет своевременность и важность самой постановки вопроса о необходимости переосмысления тех основ, из которых, в разной мере, исходит большинство наших теоретиков истории и практикующих историков. И думаем, стоит прислушаться к мнению о том, что оставлять ситуацию в прежнем виде, избегать реконструкции исходных постулатов — значит ждать саморазрушения науки, превращения ее полностью в ненужную практику схоластику.